ГАРМОНИЯ ТАНЦА

Имя Галины Мезенцевой сегодня по праву стоит в одном ряду с именами выдающихся танцовщиц русской советской балетной школы. Недавний триумф ее на международном конкурсе артистов балета в Японии стал оправданием возложенных на нее надежд: ее трактовка партий Китри из «Дон Кихота», Мехменбану из «Легенды о любви», и в особенности Черного лебедя из «Лебединого озера», отмечена романтическим вдохновением.

Воспитанница старейшей в мире балетной школы, Ленинградского академического хореографического училища имени А. Я. Вагановой, сразу по ее окончании была принята в 1971 году в театр оперы и балета имени Кирова, но... лишь как рядовая артистка кордебалета. Сознаемся, что если в ту пору она и отличалась чем-то от других, то скорее всего хрупкостью да, пожалуй, неровным характером.

В том, что Галине Мезенцевой повезло и она встретилась с таким наставником, как народная артистка РСФСР Ольга Николаевна Моисеева, есть своя закономерность: наставничество в Кировском театре является с давних времен традицией.

Однако первые же попытки выйти из кордебалетного ряда кончились отчаянием: недоставало той технической уверенности, без которой все мечты стать «лебедем» остаются только мечтами. Вот тут-то и сплелись в единый клубок психологические сложности, столь характерные для решающего преодоления всех «нет» и всех «против». Мезенцева не просто подчинилась своей наставнице, она доверилась ей и пошла навстречу еще большим трудностям. Когда она танцевала в одном спектакле с той же Моисеевой (это было «Лебединое озеро» во время ответственного турне по Австралии),

то для коллег по искусству не осталось сомнений — ученица не обманет надежд своего учителя. Черный лебедь—Одиллия—уже был доступен молодой балерине. А белым лебедем — Одеттой — ей еще предстояло стать.

Нынче и зрители, и критики единодушно признают в ней танцовщицу, обладающую многогранным талантом. И в самом деле, диапазон ее репертуара, кажется, мог бы составить афишу сразу нескольких непохожих друг на друга артисток.

Ни на кого не похожая из своих предшественниц и сверстниц, Галина Мезенцева воплощает в себе вместе с тем наиболее типичные черты классической школы: гармонию линий, артистизм, одухотворенность. Ее можно без преувеличения назвать и танцующей актрисой, и драматической танцовщицей.

Ю. ОРОХОВАТСКИЙ.